

КЛИНИЧЕСКАЯ НАРКОЛОГИЯ

УДК 616.89-008.441.13-047.72:616.891.6:616.8-008.64:159.923.3-059.1:616.05:615.865:615.863:37.091.212

Для цитирования: Иванова Т.И., Васильченко К.Ф., Блох А.И., Федорова А.Ю., Усова А.А., Новиков Д.Г., Кириченко Н.А., Тагаков К.С. Потенциальные маркеры алкогольной зависимости: состояния тревоги и депрессии, индивидуально-личностные характеристики. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2020; 4 (109): 51–57. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2020-4\(109\)-51-57](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2020-4(109)-51-57)

Потенциальные маркеры алкогольной зависимости: состояния тревоги и депрессии, индивидуально-личностные характеристики

Иванова Т.И.¹, Васильченко К.Ф.¹, Блох А.И.¹, Федорова А.Ю.¹, Усова А.А.¹, Новиков Д.Г.², Кириченко Н.А.², Тагаков К.С.²

¹ Омский государственный медицинский университет
Россия, 644043, Омск, ул. Ленина, 12

² Центральная научно-исследовательская лаборатория Омского государственного медицинского университета
Россия, 644001, Омск, ул. 20 лет РККА, 15

РЕЗЮМЕ

Обоснование. Результаты исследований, посвященных изучению эпидемиологии алкоголизма, свидетельствуют о росте числа употребляющих алкогольные напитки представителей студенческой молодежи. Существует немалое количество работ, установивших наличие тех или иных личностных и поведенческих различий между людьми, страдающими алкоголизмом и ведущими трезвый образ жизни, а также обнаружена взаимосвязь тревожных и депрессивных расстройств с развитием алкогольной зависимости. Таким образом, поиск предикторов или маркеров алкогольной зависимости остается актуальной задачей, решение которой позволит разработать ряд превентивных мероприятий для представителей студенческой молодежи. **Цель:** изучить особенности взаимосвязи между состояниями тревоги и депрессии, а также индивидуально-личностными характеристиками у пациентов с алкоголизмом, находящихся на воздержании в специальных условиях. **Материалы и методы.** Исследование проведено на выборке из 407 респондентов. Из совокупной выборки сформировано 3 группы: 1-я группа (n=317, 77,9%) – студенты 4-го, 5-го и 6-го курсов; 2-я группа (n=70, 17,2%) – пациенты с установленным диагнозом алкоголизма, находящиеся на стационарном лечении; 3-я группа (n=20, 4,9%) – лица с установленным диагнозом алкогольной зависимости, находящиеся в ремиссии более года. Статистическая обработка данных проводилась с использованием корреляционного анализа Кендалла. Значимыми считались корреляционные взаимосвязи при уровне $p < 0,05$. При определении психических процессов и индивидуально-типологических особенностей личности был использован краткий опросник Большой пятерки Б5-10, предназначенный для диагностики психологических характеристик. Количественная оценка уровней тревоги и депрессии проводилась при помощи Госпитальной шкалы тревоги и депрессии (HADS). Диагноз алкогольной зависимости (F10.2) устанавливался в соответствии с критериями МКБ-10. **Результаты.** В каждой из трех групп выборки обнаружены значимые корреляционные взаимосвязи личностных характеристик с уровнями тревоги и депрессии. В большей степени экстраверсия связана с уровнем депрессии среди пациентов, находящихся в ремиссии более года. Доброжелательность имеет отрицательную прямую корреляционную связь с уровнями тревоги и депрессии в группе студентов и группе больных алкоголизмом, воздерживающихся от приема алкоголя в течение года. Открытость опыту не обнаружила взаимосвязь с тревогой и депрессией в когорте пациентов, находящихся в длительной ремиссии. **Заключение.** Изучены особенности взаимодействия между уровнем тревоги, уровнем депрессии и показателями личностных характеристик у пациентов с алкоголизмом, находящихся на воздержании в специальных условиях, у лиц с алкогольной зависимостью, находящихся в длительной ремиссии, и у представителей студенческой молодежи. Полученные результаты не позволяют говорить о состоянии тревоги и депрессии как о предикторе или маркере алкогольной зависимости.

Ключевые слова: рост распространенности алкоголизма, коморбидность депрессии и тревоги, индивидуально-личностные характеристики, студенческая молодежь, пациенты с алкоголизмом на этапе стационарного лечения, лица с алкогольной зависимостью на этапе ремиссии, маркеры алкогольной зависимости.

ВВЕДЕНИЕ

Результаты исследований последнего десятилетия, посвященные изучению эпидемиологии алкоголизма, свидетельствуют о росте числа употребляющих алкоголь представителей студенческой молодежи [1, 2, 3, 4]. Снижение контроля со стороны родителей и снижение самоконтроля, стрессовые ситуации, столь свойственные студентам, новый жизненный опыт служат одним из способствующих алкоголизации по незначительным поводам факторов [5, 6].

В России, по оценкам ВОЗ, алкогольные напитки употребляют 58% населения 15 лет и старше, 27% никогда не употребляли алкоголь, 15% употребляли ранее, но воздерживались в последние 12 месяцев [7]. Студенты чаще употребляют алкоголь в больших объемах и чаще имеют психические расстройства, связанные с этим, чем их ровесники, не являющиеся студентами [8].

Обзор деятельности наркологической службы России показал, что в 2018 г. по сравнению с 2014 г. был установлен прирост алкогольных расстройств по типу острой алкогольной интоксикации и пагубного употребления алкоголя на 28,1%. Учитывая приводимые показатели, можно говорить о недостаточно эффективной профилактической работе как стационарного, так и амбулаторного звена наркологической службы [9].

Важно отметить, что на сегодняшний день существует немалое количество исследований, установивших наличие тех или иных личностных и поведенческих различий между людьми, страдающими алкоголизмом и ведущими трезвый образ жизни [10, 11, 12]. Кроме того, обнаружена взаимосвязь тревожных и депрессивных расстройств с развитием алкогольной зависимости [13, 14]. Так, по данным зарубежных наблюдений, имеют место указания на сопряженность развития тревожных расстройств и злоупотребления алкоголем [15, 16]. Как в психиатрии, так в психологии и нейробиологии существуют теории, объясняющие связь тревоги и алкоголизации – с одной стороны, и механизмы формирования аффективных расстройств у алкогользависимых лиц – с другой. Вместе с тем непростой задачей представляется приведение этих теорий к общему знаменателю и дальнейшая разработка объединяющей их концепции [13]. В психологических исследованиях авторов из США отмечена связь высокого риска развития алкогольной зависимости и алкоголизации на фоне негативных эмоциональных переживаний [17, 18]. Если говорить о нейробиологической модели, объясняющей связь алкоголизма и тревоги, следует отметить, что в ней идет речь о взаимосвязи психических процессов, приводящих к алкоголизму, с рядом нейробиологических нарушений [19, 20].

Согласно третьей психиатрической точки зрения, приводимой как дополнение к вышеуказанному, алкогольная зависимость и тревога длительное время рассматривались в качестве самостоятельных нозологических единиц. Однако развитие нейробиологии в свою очередь оказало влияние на данную концепцию. Теперь об алкогольной зависимости и тревожных расстройствах можно говорить как о процессах, взаимно усугубляющих друг друга [13]. Говоря о депрессивных расстройствах, необходимо обратить внимание на большую частоту встречаемости их у лиц с алкоголизмом. Известно, что данные расстройства могут усугублять течение друг друга, неблагоприятно влияя на течение и прогноз коморбидной патологии [13, 21, 22, 23].

Учитывая вышесказанное, следует констатировать, что поиск предикторов или маркеров алкогольной зависимости остается актуальной задачей, решение которой позволит разработать ряд превентивных мероприятий для представителей студенческой молодежи.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение особенностей взаимодействия уровня тревоги, уровня депрессии и индивидуально-личностных характеристик у пациентов с алкоголизмом, находящихся в воздержании в специальных условиях и в длительной ремиссии, а также у представителей студенческой молодежи.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследование проведено на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России, БУЗ Омской области «Наркологический диспансер», а также в центрах реабилитации для зависимых от алкоголя и ПАВ, расположенных на территории Омской области. Совокупная исследовательская выборка была представлена 407 респондентами. Преобладающее большинство (77,9%, n=317) представлено студентами 4-го, 5-го и 6-го курсов медицинского вуза. Следующую по частоте встречаемости группу (17,2%, n=70) составили пациенты с установленным диагнозом алкоголизма, находящиеся в условиях, исключающих алкоголизацию (F10.21), находящихся на поддерживающем режиме клинического наблюдения (F10.22), а также пациенты, получающие лечение аверсивными средствами (F10.23). Наименьший объем выборки приходился на пациентов (4,9%, n=20) с установленным диагнозом алкогольной зависимости, находящихся в ремиссии более года (F10.20).

С целью выявления взаимосвязей между количественными переменными был проведен корреляционный анализ Кендалла. Значимыми считались корреляционные взаимодействия при уровне $p < 0,05$. Количественные переменные описаны с указанием медианы и квартилей (Me [Q1; Q3]).

Для оценки особенностей личности респондентов был использован краткий опросник Большой пятерки Б5-10 [24]. Количественная оценка выявленных уровней тревоги и депрессии проводилась при помощи Госпитальной шкалы тревоги и депрессии (HADS) [25]. Диагноз алкогольной зависимости (F10.2) устанавливался в соответствии с критериями МКБ-10.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные ранее результаты наших исследований, выполненных в рамках поиска предиктора формирования алкогольной зависимости, позволили подтвердить ранее выдвинутую гипотезу о том, что группа студентов отличается по своим индивидуально-личностным характеристикам от пациентов с алкоголизмом, находящихся в условиях, сдерживающих алкоголизацию, и от лиц, пребывающих в длительной ремиссии [26]. Нами было установлено, что такая психологическая характеристика личности, как сознательность, различным образом выражена в изучаемых груп-

пах. Однако не принимались во внимание потенциальные различия взаимосвязи индивидуально-личностных особенностей с уровнями тревоги и депрессии, что и было рассмотрено в настоящем исследовании.

Обращает на себя внимание тот факт, что в каждой из групп общей выборки были обнаружены статистически значимые корреляционные взаимосвязи индивидуально-личностных характеристик с уровнями тревоги и депрессии (табл. 1). Психологически понятной и объяснимой представляется обратная взаимосвязь выраженности экстраверсии, доброжелательности, сознательности и открытости опыту с уровнем депрессии, измеряемой по шкале HADS. Так, с некоторой долей вероятности, возможно говорить об определенном ингибирующем влиянии указанных характеристик на выраженность депрессии, что согласуется с выводами авторов зарубежных работ [27, 28].

Т а б л и ц а 1. Коэффициенты корреляции Кендалла в разных группах исследовательской выборки

Личностные характеристики (согласно опроснику БП5-10)	HADS I (тревога)	HADS II (депрессия)
Пациенты, воздерживающиеся от употребления алкоголя (F10.21, F10.22, F10.23)		
Экстраверсия	-0,006316	-0,216137
Доброжелательность	-0,213626	-0,246000
Сознательность	-0,070534	-0,140113
Невротизм	0,291989	0,135526
Открытость опыту	-0,031127	-0,255455
Лица, находящиеся в ремиссии более года (F10.202)		
Экстраверсия	0,065047	-0,424564
Доброжелательность	-0,162516	-0,269991
Сознательность	-0,138211	-0,267375
Невротизм	0,453826	-0,022663
Открытость опыту	0,134734	-0,088857
Студенты 4-го, 5-го и 6-го курсов медицинского вуза		
Экстраверсия	-0,110663	-0,221197
Доброжелательность	-0,182186	-0,178977
Сознательность	-0,015520	-0,116056
Невротизм	0,386986	0,200894
Открытость опыту	-0,170490	-0,277925

Примечание: *жирным курсивом* обозначены статистически значимые коэффициенты корреляции ($p < 0,05$).

Обращает на себя внимание определенная неоднородность полученных результатов, имеющаяся в каждой из рассматриваемых групп. Если в когорте студентов корреляционные взаимосвязи не были установлены лишь между сознательностью и уровнем тревоги, то иным образом сложилась ситуация в группах воздерживающихся от алкоголизации пациентов и находящихся в ремиссии. С учетом сформулированных нами прежних выводов [26] можно говорить об уровне экстраверсии как о факторе, в некоторой степени связанном с уровнем депрессии у пациентов с алкоголизмом и у здоровых лиц, а также как о предикторе алкогольной зависимости. В большей степени экстраверсия свя-

зана с уровнем депрессии среди пациентов, находящихся в ремиссии более года. Примечательно, что респонденты данной категории действительно в большинстве своем имели более высокие показатели экстраверсии по сравнению со студентами или с воздерживающимися в специальных условиях пациентами. Т.е. экстраверсия является одной из типичных личностных черт, характерных для участников сообщества Анонимных Алкоголиков, представители которого и составили данную группу. Однако здесь следует обратить внимание на малочисленность данной когорты, что может отражаться на более высоком значении коэффициента корреляции.

Доброжелательность также обнаружила отрицательную прямую корреляционную связь с уровнями тревоги и депрессии у больных алкоголизмом, воздерживающихся от употребления алкоголя, чего нельзя сказать о респондентах, находящихся в ремиссии более года.

Сознательность обнаружила одну из самых слабых, но статистически значимых взаимосвязей с уровнем депрессии только среди студентов. Вместе с тем эта личностная черта отличает здоровых и находящихся в длительной ремиссии пациентов от больных, воздерживающихся от алкоголизации в специальных условиях.

В продолжение обсуждения полученных результатов следует отметить, что невротизм, являясь своеобразной особенностью, отражающей готовность к ответу на стрессорные факторы различного рода реакциями (в том числе и тревогой), имеет психологически понятную взаимосвязь с уровнями тревоги и депрессии.

В то же время открытость опыту не имела взаимосвязи с тревогой и депрессией лишь в когорте пациентов, находящихся в длительной ремиссии. Следует заметить, что данная личностная характеристика в изучаемой нами выборке на обнаружила статистически значимых различий между тремя группами, а отсутствие её взаимосвязи с уровнями тревоги и депрессии может быть объяснено недостаточным числом представителей вышеуказанной когорты.

Несмотря на разнообразие корреляционных взаимодействий среди рассматриваемых параметров, к сожалению, следует констатировать их недостаточную силу. В связи с этим, даже предполагая опосредованную взаимосвязь тревоги и депрессии со склонностью к алкоголизации, нет оснований с большой уверенностью говорить об использовании результатов, полученных при помощи шкалы HADS, в качестве маркеров или предикторов алкогольной зависимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, нами были изучены особенности взаимодействия уровней тревоги и депрессии и индивидуально-личностных характеристик у пациентов с алкоголизмом, находящихся на воздержании в специальных условиях, лиц в длительной ремиссии и представителей студенческой молодежи. Следует обратить внимание на определенные ограничения в проведенной работе. Так, изучаемые группы выборки исследования были неэквивалентными по возрасту и социальному статусу, что будет учтено в последующем в соответствии с необходимостью сравнительного анализа указанных когорт. Полученные результаты не позволяют говорить об уровнях тревоги и депрессии как о предикторе или маркере алкогольной зависимости.

Кроме того, в данном фрагменте работы не учитывались особенности клинической картины течения алкоголизма, что представляет дополнительный интерес в плане предстоящих в будущем исследований. Необходим дальнейший поиск потенциальных маркеров или предикторов алкогольной зависимости среди представителей студенческой молодежи.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов вследствие публикации данной статьи.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Исследование выполнено в рамках государственного задания на оказание госуслуг № 056-00148-19-00 от 27.12.2018 г. Научная технологическая платформа медицинской науки «Профилактическая среда».

СООТВЕТСТВИЕ ПРИНЦИПАМ ЭТИКИ

Работа соответствует этическим стандартам Хельсинской декларации ВМА и одобрена этическим комитетом ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» (протокол заседания этического комитета № 72 от 21 сентября 2015 г.).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Primack BA, Kim KH, Shensa A, Sidani JE, Barnett TE, Switzer GE. Tobacco, marijuana, and alcohol use in university students: a cluster analysis. *J Am Coll Health.* 2012;60(5):374-86. doi: 10.1080/07448481.2012.663840
2. Aresi G, Moore S, Marta E. Drinking, Drug Use, and Related Consequences Among University Students Completing Study Abroad Experiences: A Systematic Review. *Subst Use Misuse.* 2016 Dec 5; 1(14):1888-904. doi: 10.1080/10826084.2016.1201116
3. Tejedor-Cabrera C, Cauli O. Alcohol and Cannabis Intake in Nursing Students. *Medicina (Kaunas).* 2019 Sep 24;55(10):628. doi: 10.3390/medicina55100628.
4. Бохан Н.А., Евсеев В.Д., Мандель А.И. Структура и распространенность психических и поведенческих расстройств у лиц призывного возраста в Томской области в 2016-2018 гг. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии.* 2019; 4(105): 26-33. Bokhan N.A., Evseev V.D., Mandel A.I. Structure and prevalence of mental and behavioral disorders in persons of military age in the Tomsk Region in 2016-2018. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry.* 2019; 4(105): 26-33 (in Russian). [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-4\(105\)-26-33](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-4(105)-26-33)
5. Craigs C, Bewick B, Gill J, O'May F, Radley D. UK student alcohol consumption: A cluster analysis of drinking behaviour typologies. *Health Education Journal.* 2012; 71(4). doi: 10.1177/0017896911406967
6. Лукьянцева И.С., Руженков В.А., Пономаренко Д.О. Аддиктивное поведение и алкогольная за-

- висимость у студентов-медиков старших курсов (распространенность, коморбидность и лечение). *Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова*. 2018;26(3):380-387. Lukyantseva IS, Ruzhenkov VA, Ponomarenko DO. Addictive behavior and alcoholism in medical students of senior courses (prevalence, comorbidity and treatment). *IP Pavlov Russian Medical Biological Herald*. 2018;26(3):380-387 (in Russian). doi:10.23888/PAVLOVJ2018263380-387
7. World Health Organization. (2018). Global status report on alcohol and health 2018. World Health Organization. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/274603>
 8. Grant BF, Goldstein RB, Saha TD, Chou SP, Jung J, Zhang H, Pickering RP, Ruan WJ, Smith SM, Huang B, Hasin DS. Epidemiology of DSM-5 Alcohol Use Disorder: Results from the National Epidemiologic Survey on Alcohol and Related Conditions III. *JAMA Psychiatry*, 2015; 72(8):757-66. doi: 10.1001/jamapsychiatry.2015.0584
 9. Киржанова В.В., Григорова Н.И., Киржанов В.Н., Сидорюк О.В. Деятельность наркологической службы в Российской Федерации в 2017-2018 годах: Аналитический обзор. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2020: 188. Kirzhanova V.V., Grigorova N.I., Kirzhanov V.N., Sidoryuk O.V. Activities of the narcological service in the Russian Federation in 2017-2018: Analytical review. Moscow: National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky. 2020:188 (in Russian)
 10. Raketic D, Barisic JV, Svetozarevic SM, Gazibara T, Tepavcevic DK, Milovanovic SD. Five-factor model personality profiles: the differences between alcohol and opiate addiction among females. *Psychiatr Danub*. 2017 Mar;29(1):74-80. doi: 10.24869/psyd.2017.74
 11. Adan A, Forero DA, Navarro JF. Personality traits related to binge drinking: a systematic review. *Front. Psychiatry*. 2017 28 July; 8:134 <https://doi.org/10.3389/fpsy.2017.00134>
 12. Воеводин И.В., Мандель А.И., Аболонин А.Ф., Белокрылов И.И. Психологические факторы риска и варианты формирования аддиктивных и тревожно-депрессивных расстройств у студентов. *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2018; 4(101): 21-27. Voevodin I.V., Mandel A.I., Abolonin A.F., Belokrylov I.I. Psychological risk factors and variants of addictive, anxiety, and depressive disorders formation among the students. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2018; 4 (101): 21-27 (in Russian). doi: 10.26617/1810-3111-2018-4(101)-21-27
 13. Anker JJ, Kushner MG. Co-Occurring Alcohol Use Disorder and Anxiety: Bridging Psychiatric, Psychological, and Neurobiological Perspectives. *Alcohol Res*. 2019;40(1):arcr.v40.1.03. doi: 10.35946/arcr.v40.1.03
 14. McHugh RK, Weiss RD. Alcohol Use Disorder and Depressive Disorders. *Alcohol Res*. 2019 1;40(1):arcr.v40.1.01. doi: 10.35946/arcr.v40.1.01
 15. Kushner MG, Abrams K, Thuras P, Hanson KL, Brekke M, Sletten S. Follow-up study of anxiety disorder and alcohol dependence in comorbid alcoholism treatment patients. *Alcohol Clin Exp Res*. 2005 August; 29(8): 1432-43. doi: 10.1097/01.alc.0000175072.17623.f8
 16. Chan YF, Dennis ML, Funk RR. Prevalence and comorbidity of major internalizing and externalizing problems among adolescents and adults presenting to substance abuse treatment. *J Subst Abuse Treat*. 2008 January;34(1):14-24. doi: 10.1016/j.jsat.2006.12.031
 17. Donovan DM, Marlatt GA. Assessment of expectancies and behaviors associated with alcohol consumption: A cognitive-behavioral approach. *Journal of Studies on Alcohol*. 1980;41(11):1153-1185. doi: 10.15288/jsa.1980.41.1153
 18. Cooper ML, Frone MR, Russell M, Mudar P. Drinking to regulate positive and negative emotions: a motivational model of alcohol use. *J Pers Soc Psychol*. 1995 Nov;69(5):990-1005. doi: 10.1037//0022-3514.69.5.990.
 19. Brady KT, Back SE. Childhood trauma, posttraumatic stress disorder, and alcohol dependence. *Alcohol Res*. 2012;34(4):408-413. PMID 23584107
 20. Becker HC. Effects of alcohol dependence and withdrawal on stress responsiveness and alcohol consumption. *Alcohol Res*. 2012;34(4):448-458. PMID 23584111
 21. Grant BF, Stinson FS, Dawson DA, Chou SP, Dufour MC, Compton W, Pickering RP, Kaplan K. Prevalence and co-occurrence of substance use disorders and independent mood and anxiety disorders: results from the National Epidemiologic Survey on Alcohol and Related Conditions. *Arch Gen Psychiatry*. 2004 August;61(8):807-16. doi: 10.1001/archpsyc.61.8.807
 22. Васильева С.Н., Симуткин Г.Г., Счастный Е.Д. Аффективные расстройства при коморбидности с алкогольной зависимостью: клинико-динамические особенности, уровень социальной адаптации больных. *Бюллетень сибирской медицины*. 2020; 19 (1): 29-35. Vasilyeva SN, Simutkin GG, Schastnyu ED. Affective disorders in comorbidity with alcohol dependence: clinical-dynamic characteristics, the level of social adaptation of patients. *Bulletin of Siberian Medicine*. 2020; 19 (1): 29-35 (in Russian). doi: 10.20538/1682-0363-2020-1-29-35
 23. Рощина О.В., Розин А.И., Счастный Е.Д., Бохан, Н.А. Клиническое значение коморбидности аффективных расстройств и алкогольной зависимости. *Бюллетень сибирской медицины*. 2019. 18(4). Roshchina OV, Rozin AI, Schastnyu ED, Bokhan NA. Affective disorders in comorbidity with alcohol addiction: clinical and dynamic features, social adaptation level of patients. *Bulletin of*

- Siberian Medicine. 2019. 18(4) (in Russian). doi: 10.20538/1682-0363-2019-4-110-118.
24. Егорова М.С., Паршикова О.В. Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки (Б5-10). Психологические исследования. 2016; 9(45):9. Egorova MS, Parshikova OV. Psychometric characteristics of the Big Five Short Portrait Questionnaire (B5-10). Psychological Research. 2016; 9 (45): 9 (in Russian). URL: <http://psystudy.ru>
 25. Zigmond AS, Snaith RP. The hospital anxiety and depression scale. Acta Psychiatr Scand. 1983 Jun; 67:361-370. doi: 10.1111/j.1600-0447.1983.tb09716.x
 26. Иванова Т.И., Васильченко К.Ф., Блох А.И., Федорова А.Ю., Усова А.А., Новиков Д.Г., Кириченко Н.А., Тагаков К.С. Изучение личностных различий у пациентов с алкоголизмом и представителей студенческой молодежи в рамках диспозициональной модели. Уральский медицинский журнал. 2020; 11 (194): 52–56. Ivanova TI, Vasilchenko KF, Blokh AI, Fedorova AYU, Usova AA, Novikov DG, Kirichenko NA, Tagakov KS. The study of personality differences in patients with alcoholism and representatives of student youth in the framework of the dispositional model. Ural Medical Journal. 2020; 11 (194): 52-56 (in Russian). doi: 10.25694/URMJ.2020.11.18
 27. Klein DN, Kotov R, Bufferd SJ. Personality and depression: explanatory models and review of the evidence. Annu Rev Clin Psychol. 2011;7:269-95. doi: 10.1146/annurev-clinpsy-032210-104540
 28. Durai M, Searchfield G. Anxiety and depression, personality traits relevant to tinnitus: A scoping review. Int J Audiol. 2016 Nov;55(11):605-15. doi: 10.1080/14992027.2016.1198966
- Поступила в редакцию 01.10.2020
Утверждена к печати 30.11.2020

Иванова Татьяна Ильинична, д.м.н., доцент, и.о. заведующего кафедры психиатрии, медицинской психологии, Омский государственный медицинский университет. ORCID iD 0000-0002-6872-9688, eLibrary SPIN 7399-5041. E-mail: Ivanova.Ttiana55@yandex.ru

Васильченко Кирилл Федорович, к.м.н., ассистент кафедры психиатрии, медицинской психологии, Омский государственный медицинский университет. ORCID iD 0000-0002-9910-2079, eLibrary SPIN 4549-1790.

Блох Алексей Игоревич, ассистент кафедры психиатрии, медицинской психологии, Омский государственный медицинский университет. ORCID iD 0000-0002-0756-2271, eLibrary SPIN 1119-7197. E-mail: blokh_ai@mail.ru

Федорова Анна Юрьевна, студентка, Омский государственный медицинский университет. ORCID iD 0000-0002-4623-123X, eLibrary SPIN 3125-5866. E-mail: anna_f1997@mail.ru

Усова Анна Андреевна, к.м.н., доцент кафедры психиатрии, медицинской психологии, Омский государственный медицинский университет. ORCID iD 0000-0001-8301-611X, e-library SPIN: 6148-2590. E-mail: aa_usova@mail.ru

Новиков Дмитрий Георгиевич, к.м.н., заведующий ЦНИЛ, Омский государственный медицинский университет. ORCID iD 0000-0002-4339-2222, e-library SPIN 1894-0582. E-mail: novikov.dm.omsk@gmail.com

Кириченко Николай Александрович, младший научный сотрудник ЦНИЛ, Омский государственный медицинский университет. ORCID iD 0000-0002-8411-0973, eLibrary SPIN 5649-0720. E-mail: honomer_1608@mail.ru

Тагаков Кирилл Сергеевич, младший научный сотрудник ЦНИЛ, Омский государственный медицинский университет. ORCID iD 0000-0002-8310-896X, eLibrary SPIN 2202-0990. E-mail: tagakov@mail.ru

✉ Васильченко Кирилл Федорович, kirill.f.vasilchenko@gmail.com

UDC 616.89-008.441.13-047.72:616.891.6:616.8-008.64:159.923.3-059.1:616.05:615.865:615.863:37.091.212

For citation: Ivanova T.I., Vasilchenko K.F., Blokh A.I., Fedorova A.Yu., Usova A.A., Novikov D.G., Kirichenko N.A., Tagakov K.S. Potential markers of alcohol dependence: states of anxiety and depression, individual personality characteristics. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*. 2020; 4 (109): 51–57. [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2020-4\(109\)-51-57](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2020-4(109)-51-57)

Potential markers of alcohol dependence: states of anxiety and depression, individual personality characteristics

Ivanova T.I.¹, Vasilchenko K.F.¹, Blokh A.I.¹, Fedorova A.Yu.¹, Usova A.A.¹, Novikov D.G.², Kirichenko N.A.², Tagakov K.S.²

¹ Omsk State Medical University
Lenin Street 12, 644043, Omsk, Russian Federation

² *Central Research Laboratory Omsk State Medical University
Street 20 years of the Red Army 15, 644001, Omsk, Russian Federation*

ABSTRACT

Justification of relevance. The results of studies on the epidemiology of alcoholism indicate an increase in the number of students who use alcoholic beverages. There is a considerable number of works that have established the presence of certain personal and behavioral differences between people suffering from alcoholism and leading a sober lifestyle, and also found the relationship between anxiety and depressive disorders with the development of alcohol dependence. Thus, the search for predictors or markers of alcohol dependence remains an urgent task, the solution of which will allow developing a number of preventive measures for representatives of student youth. **Objective:** to study the peculiarities of the relationship between the states of anxiety and depression, as well as individual and personal characteristics in patients with alcoholism who are on abstinence in special conditions. **Materials and Methods.** The study was conducted on a sample of 407 respondents. From the aggregate sample, 3 groups were formed: group 1 (n=317, 77.9%) – students of the 4th, 5th and 6th years; Group 2 (n=70, 17.2%) – patients with an established diagnosis of alcoholism who are inpatient treatment; Group 3 (n=20, 4.9%) – persons with an established diagnosis of alcohol dependence who have been in remission for more than a year. Statistical data processing was carried out using Kendall correlation analysis. Correlations were considered significant at <0.05. When determining mental processes and individual-typological personality traits, a short questionnaire of the Big Five B5-10 was used, designed to diagnose psychological characteristics. Anxiety and depression levels were quantified using the Hospital Anxiety and Depression Scale (HADS). The diagnosis of alcohol dependence (F10.2) was established in accordance with the ICD-10 criteria. **Results.** In each of the three groups of the sample, significant correlations between personality characteristics and levels of anxiety and depression were found. To a greater extent, extraversion was associated with the level of depression among patients who have been in remission for more than a year. Benevolence had a negative direct correlation with the levels of anxiety and depression in the group of students and in the group of alcoholics who abstained from drinking alcohol for a year. Openness to experience was not found to be associated with anxiety or depression in the long-term remission cohort. **Conclusion.** The features of the interaction between the level of anxiety, the level of depression and indicators of personal characteristics in patients with alcoholism who were abstaining in special conditions, in persons with alcohol dependence in long-term remission, and in students were studied. The results obtained did not allow us to speak of anxiety and depression as a predictor or marker of alcohol dependence.

Keywords: an increase in the prevalence of alcoholism, comorbidity of depression and anxiety, individual personality characteristics, student youth, patients with alcoholism at the stage of inpatient treatment, persons with alcohol dependence at the stage of remission, markers of alcohol dependence.

Received October 01.2020
Accepted November 30.2020

Ivanova Tatyana I., MD, Associate Professor, Acting Head of the Department of Psychiatry, Medical Psychology, Omsk State Medical University, Omsk, Russian Federation. ORCID iD 0000-0002-6872-9688, eLibrary SPIN 7399-5041. E-mail: Ivanova.Ttiana55@yandex.ru

Vasilchenko Kirill F., PhD, Assistant of the Department of Psychiatry, Medical Psychology, Omsk State Medical University, Omsk, Russian Federation. ORCID iD 0000-0002-9910-2079. eLibrary SPIN 4549-1790.

Blokh Aleksey I., Assistant of the Department of Psychiatry, Medical Psychology, Omsk State Medical University, Omsk, Russian Federation. ORCID 0000-0002-0756-2271. eLibrary SPIN 1119-7197. E-mail: blokh_ai@mail.ru

Fedorova Anna Yu., student, Omsk State Medical University, Omsk, Russian Federation. ORCID iD 0000-0002-4623-123X, eLibrary SPIN 3125-5866. E-mail: anna_f1997@mail.ru

Usova Anna A., PhD, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Medical Psychology, Omsk State Medical University, Omsk, Russian Federation. ORCID iD 0000-0001-8301-611X. eLibrary SPIN 6148-2590. E-mail: aa_usova@mail.ru

Novikov Dmitriy G., PhD, Central Research Laboratory Omsk State Medical University, Omsk, Russian Federation. ORCID iD 0000-0002-4339-2222. e-library SPIN 1894-0582. E-mail: novikov.dm.omsk@gmail.com

Kirichenko Nikolay A., junior researcher Central Research Laboratory Omsk State Medical University, Omsk, Russian Federation. ORCID iD 0000-0002-8411-0973. eLibrary SPIN 5649-0720. E-mail: honomer_1608@mail.ru

Tagakov Kirill S., junior researcher Central Research Laboratory Omsk State Medical University, Omsk, Russian Federation. ORCID iD 0000-0002-8310-896X. eLibrary SPIN 2202-0990. E-mail: tagakov@mail.ru

✉ Vasilchenko Kirill F., kirill.f.vasilchenko@gmail.com